

'Это естественно - говорить, что тебе не нравится то? Если я говорила, что мне это не нравится, меня били, но папа сказал, что это естественно - иметь то, что мне не нравится'.

Иванне было странно и непонятно слышать, что ее отец говорит совсем не то, что ей всегда говорили люди. Иванна наклонила голову в сторону.

'При этом мой отец, который до сих пор не бьет меня, был лучше, чем те хулиганы, которые били'.

Иванна снова подняла голову.

"Просто, потому что это неудобно....".

"Да, это было неудобно для тебя. Папа теперь хорошо знает".

Чего я не понимаю, так это почему мой отец не относится ко мне так же. Не было никого похожего. Папа, он другой?

'Папа совсем другой. Он такой же, как моя мама. И он тоже был похож на себя'.

"Но если ты не будешь носить повязку, рана будет заживать медленно. И может стать еще больнее".

У Луизы не было выбора, кроме как стать сильной, чтобы защитить себя. Но ребенок - другое дело. По сравнению с ней она бесконечно слабая и мягкая. Поэтому Луиза должна была принять решение. Наверное, ей было очень больно оставлять ребенка одного.

"Мне жаль, что я не смог сдержать свое обещание, хотя должен был быть с тобой до конца".

Данте осторожно протянул руку. Очень медленно, чтобы ребенок не проснулся, он выпускает всю силу из своей руки. Левой рукой, на которой было его кольцо, он погладил волосы Иванны.

"Но что касается нашего ребенка, я останусь с ней до конца".

Холодное прикосновение щеки ладони Данте. Отец, который мог дотянуться до дочери, только когда она спала, долго наслаждался этим моментом.

"Ева, пожалуйста, отдохни. Сейчас я все сделаю. Отложи все и расслабься, пока мы не встретимся снова". Данте произнес короткую молитву.

"Ты достаточно страдала".

'Я надеюсь, что мой голос достигнет любви всей моей жизни на небесах'.

Когда я проснулась от счастливого сна, я удивилась, увидев рядом с собой папу.

"Ты хорошо спала?"

Иванна, которая собиралась отступить, посмотрела вниз, чувствуя, как что-то падает с ее плеч. Теплое одеяло накрыло ее тело.

"Ты выглядела так как будто замерзла".

Она смотрела на него с открытым ртом. Иванна осторожно погладила маленькое одеяло. Во сне она думала, что ей было тепло, потому что Солен сжег дрова, но даже после пробуждения она чувствовала тепло. Уютное одеяло было хорошим.

Может быть, это потому, что папа накрыл меня одеялом?

Иванна снова посмотрела на Данте. В то же время глаза загадочного кота всегда смотрели на нее ласково.

Иванна осторожно кивнула.

"Да."

Данте широко раскрыл глаза на ее ответ. Это был неуклюжий, но ясный ответ. Его сердце защекотало.

"Ты голодна?"

На этот раз Иванна только кивнула головой. Данте внес поднос с едой, который Алейна принесла ему перед тем, как Иванна проснулась. Сегодня поднос снова был полон клубники. Иванна вытерла рот и протянула руку.

Данте, увидевший ее руки, нахмурился.

"Иванна, ты сняла повязку?".

Иванна вздрогнула и удивленно отвела руки назад. Как будто по привычке, Иванна собиралась опустить лицо вниз, чтобы поклониться и умолять, но Данте быстро заговорил,

"Твоя рука, она не болит?"

"....Не болит".

"Так ты сняла повязку?"

"Извини."

"Иванна. Если ты не хочешь носить повязку, ты можешь сказать "нет". "Мне не больно. Это не больно. Больнее вытягивать мою силу".

"Эта рана тоже болит. Иванна, все раны болят".

Данте протянул руку. Иванна рефлексивно посмотрела на его руку, но, увидев красивое кольцо на толстом пальце, расслабилась. Она даже не убежала. И Данте смог удержать ее крошечную руку.

"У тебя много ран. Все болит. Иванна, ты не в порядке, и я тоже не в порядке".

Данте взял ее за руку и с готовностью склонил голову перед дочерью. Иванна удивилась черным волосам, которые мгновенно оказались рядом, но не могла отступить, потому что он держал ее за руку. Следующее, что она почувствовала, было мягкое прикосновение к ее пальцу. Иванна открыла рот.

"Ты говоришь, что это не больно, но это не так. Ты просто не понимаешь этого, потому что привыкла и почувствовала что-то еще более болезненное."

Отец говорил это, осторожно целуя ее пальцы. Щекощущее ощущение заставило их подрагивать. Тем не менее, он не переставал их целовать. Это было приятно.

"Рана должна болеть? Не люблю, когда мне больно. Я не хочу больше страдать."

"Я возьму на себя твою боль. Я всегда буду с тобой, чтобы ты больше не чувствовала себя одинокой. Твои раны и боль обязательно исчезнут, а если поделишься ими с кем-то, они

пройдут быстрее."

Его губы целовали каждую рану. Иванна подумала, что это странно. Это совсем не больно, но вдруг стало щекотно. Это были зуд и покалывание.

"Итак, я всегда буду разделять боль ран Иванны. Не будь одинокой, не страдай. Я буду с тобой."

Мужчина поднял на нее глаза. Они были точно такими же, как у Мяу, находились прямо перед ней.

Сама того не осознавая, Иванна протянула вторую руку. Кончики ее пальцев коснулись лица отца.

"Вместе? Ты останешься?"

"Я буду с тобой. До тех пор, пока ты хочешь этого."

Данте поцеловал и другую ее руку. Сколько бы раз ни дергались ее пальцы, он не переставал их целовать. Чем больше его мягкие губы касались ее ран, тем сильнее жгло. Но это также быстро исчезало. Словно он действительно избавлял ее от боли.

Боль и страдания исчезли.

'Кажется, что больше никогда не почувствую этого.'

*

<http://tl.rulate.ru/book/52184/1877683>